

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БЫТОВАНИЯ КАЗАХСКИХ СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВЫХ ЖАНРОВ ЮГО-ЗАПАДА ЖЕТЫСУ

Айжан БЕРДЫБАЙ

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью казахского песенного фольклора юго-западной части Жетысу. Восемь ее районов расположены на территории Алматинской и Жамбылской областей. Народно-песенная традиция данного региона никогда не была объектом специального этномузыковедческого изучения. Важной причиной обращения к данной теме явилось также постепенное угасание устной формы передачи музыкально-поэтических традиций вследствие ухода из жизни их носителей.

В связи с этим, данная статья направлена на выявление особенностей семейно-обрядового фольклора местной традиции, условий его бытования, а также особенностей их музыкально-поэтической структуры и музыкального языка.

Основными методами исследования стали комплексный, структурный и сравнительно-типологический методы, способствующие раскрытию социально-исторических, географических и культурных предпосылок возникновения песенного фольклора юго-запада Жетысу; поэтической и музыкальной структуры его образцов, их основных мелодических типов в контексте их внутрорегиональных и межрегиональных связей.

Экспедиции последних лет указывают на бытование в исследуемом регионе жанров свадебного обряда – «Гыздыл жар-жары», «Сылсу», «Тойбастар» и «Беташар». Фольклорные образцы похоронного ритуала обнаружены не были.

Изучение юго-западной части региона Жетысу Казахстана представляет собой важный научный интерес не только для отечественной этномузыкологии, но и для научного сообщества Центральной Азии, так как формирование казахского песенного фольклора на данной территории происходило в процессах внутрорегионального, межрегионального, а также – межэтнического взаимодействия.

Ключевые слова: обряд, фольклор, песня, музыка, стиль, особенности, регион, жанр, культура, традиция

Как известно, казахская песенная культура подразделяется на пять основных региональных песенных традиций: Арка (Центральный Казахстан), Батыс (Западный Казахстан), Жетысу (Семиречье), Алтай-Тарбагатай (Восточный Казахстан) и Сырдарья (Юго-запад Казахстана).

Вопрос региональной принадлежности образцов музыкально-поэтических, инструментальных и танцевальных жанров традиционного искусства и причин их возникновения входит в число часто обсуждаемых в народоведческих науках. Так, этномузыковед В.Щуров считает, что «национальная музыкальная культура складывается из совокупности местных традиций. Обладая целостностью, монолитностью, она в то же время объединяет разнообразные, порой резко контрастные явления ... При выяснении причин формирования местных традиций в каждом конкретном случае необходимо учитывать совокупность разнообразных – исторических, хозяйственных, природных и иных факторов, способствовавших культурной консолидации людей в том или ином регионе и тем самым содействовавших возникновению обособленных форм традиционного творчества [В. Щуров, 2013, с.86]. Аналогичную мысль о важности региональных стилей в формировании общенационального песенного искусства и предпосылках их возникновения высказывает и исследователь фольклора Б.Путилов. Автор пишет: «Фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна. Ее естественная, нормальная жизнь повязана с жизнью определенного, ограниченного теми или иными рамками, коллектива, включена в его деятельность, необходима ему и регулируется характерными для него социально-бытовыми нормами. Поскольку этнический коллектив занимает определенное исторически сложившееся пространство, обладающее своими географическими, природными и иными характеристиками, то его традиционная культура региональна как в историко-социальном, так и в пространственном отношении» [В.Путилов, интернет ссылка]. Также на вопрос обусловленности региональных типов устного музыкально-поэтического наследия типами природно-климатических и экономических предпосылок обратил внимание видный российский ученый К.Квитка, который считал, что: «Казахи живут на огромной территории, представляющей разнообразные условия для

хозяйства. Очевидно, их творчество дает большой материал для изучения в связи с особенностями разных частей их этнической области» [К. Квитка, 1971, т.2, с.61].

Музыкально-региональные исследования по фольклору в Казахстане стали появляться начиная с 1960-х гг. XX столетия. Отечественными учеными было положено начало изучения казахского музыкального фольклора разных локусов страны (А.Темирбекова, Т.Бекхожина, Б.Каракулов, А.Кунабаева, К.Тулентаев, Г.Байтенова, Б.Турмагамбетова, Б.Муптекеев и др.) и зарубежья (К.Жузбасов, О.Мусахан). Разным поколениям этномузыковедов посчастливилось собирать и изучать богатейшее устное песенное наследие казахского народа Талды-Корганской, Восточно-Казахстанской, Кызылординской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Западно-Казахстанской и др. областях, а также в Алтайском крае РСФСР и Монголии.

Мнение специалиста по песенному фольклору Жетысу, его первооткрывателя А.Темирбековой о том, что «...самобытное песенное творчество казахов Семиречья до сего времени мало изучено. А между тем их музыкальный фольклор является богатым и своеобразным» [А.Темирбекова, 1975, с.3], высказанное более сорока лет назад, актуализировалось в настоящее время, так как его обширная территория, состоящая более чем из 20 районов (225 кв.км), нуждается в глубоком изучении, что обуславливает локально-региональные аспекты исследования.

В этой связи целью настоящей статьи является рассмотрение музыкально-стилистических особенностей образцов семейно-обрядовых жанров фольклора юго-западной части Жетысу. Ее решение предполагает решение таких задач, как: 1) краткое описание географического расположения Жетысу и истории его изучения учеными-этнографами, лингвистами и этномузыковедами, 2) анализ музыкально-поэтических образцов.

Объектом исследования выступает казахская фольклорная песенная традиция юго-запада Жетысу, предметом изучения – музыкально-поэтические структурные и музыкальные особенности семейно-обрядовых жанров.

Жетысу (от казахского «жеті» «семь и «су» «вода»), историко-географическая область, юго-восточная часть Казахстана между озерами

Балкаш на севере, Сасыкколь и Алаколь - на юго-востоке, хребтами Северного Тянь-Шаня - на юге. Название Жетысу происходит от 7 главных рек этого района: Иле, Каратал, Биен, Аксу, Лепсы, Баскан, Саркан... [Казахстан. Национальная энциклопедия, 2005, с.320].

По природно-географическим, историческим, экономическим и другим условиям ученые подразделяют эту территорию на *северо-восточную* (от озера Балкаш, на севере до хребта Кетпен и Иле Алатау на юге, от водораздела Шу-Иле на западе до озера Алаколь на востоке) и *юго-западную* (долины Шу и Таласа) части [Казахстан. Национальная энциклопедия, 2005, с.321] (см. геог. карту юго-запада Жетысу).

Большинство из представителей смежных с этномузыкологией наук рассматривали региональные особенности восточной и западной частей Жетысу автономно (Ч.Валиханов, А.Сабитов, А.Досымбаева, П.Воякин), а некоторые в сравнении друг с другом (О.Корбэ) либо в контексте внутри-региональных и межрегиональных связей (О.Накысбеков).

Работы историков и археологов свидетельствуют о существовании на земле Жетысу очагов древней культуры, возникновение артефактов которой обусловлено глубокими мировоззренческими и этическими установками. Так, историк А.Досымбаева, которая занималась изучением мировоззренческих основ сакральных средневековых памятников юго-западной части Жетысу, писала: «Ландшафтно-топографическое районирование памятников тюркских святилищ, служащих в качестве опорных источников, позволили обосновать идею о сакральных землях тюркских племен, основным, объединяющим маркером которых, была сама река Шу, являющаяся символом одного из божеств тюркского пантеона "Жер/Су" Земля/Вода» [А.Досымбаева, 2010, с.8].

Большой интерес для изучения бытования в Жамбылской области традиционной культуры этого края представляют работы *ученых-этнографов*, которые обратились к изучению Жетысу в середине прошлого века.

Одна из них статья О.А. Корбе, написанная в начале 50-х гг. XX в. и приуроченная к 30-летию Казахской ССР, посвящена описанию сельского быта - типам ведения хозяйства, жилища, его внутреннего убранства, одежды, семейного уклада *юго-восточного и юго-западного* регионов Жетысу. [О.Корбе, 1950, с.71]

Почти одновременно с предыдущим автором этнографическое исследование одного из районов юго-западной части Жетысу было проведено ученым Н.Сабитовым. В отличие от О.Корбе, в своей работе специалист-этнограф обращает внимание на жанры казахского народного творчества и их образную тематику, на инструменты, функционировавшие в то время в казахском ауле. Им были отмечены ритуалы торжеств

родильной и похоронной обрядности [Н.Сабитов, 1953, с.196].

В числе работ по диалектологии, посвященных изучению Юго-западной части Жетысу, большой интерес для музыкальных ареологов представляет собой монография лингвиста О.Накысбекова, содержание которой стало результатом изучения материалов экспедиций 1950-60 гг. в ряд районов Алма-Атинской и Жамбылской областей. Как пишет автор: «Предлагаемая работа посвящена изучению языка казахов, проживающих на территории, омываемой рекой Чу, в приграничье с Кыргызстаном и издавна имеющих с ним тесные культурно-экономические тесные связи; определению особенностей местного говора относительно казахского литературного языка и других локальных говоров...» [О.Накысбеков, 1972, с.14].

Музыкально-поэтические образцы устной традиции стали записываться музыкальными этнографами в 20-е гг. прошлого столетия. Известным собирателем казахской традиционной музыки А.В. Затаевичем было записано около десяти песен Жетысу, которые были помещены в разделе «Туркестан» в сборнике «1000 песен казахского народа». Большой вклад в дело собирания и изучения затем внес видный ученый Б.Г. Ерзакович, записавший несколько примеров обрядового фольклора от видного представителя народно-профессиональной традиции Кенена Азербайбаева. Важный труд по изучению песенного фольклора был осуществлен исследователем А.Темирбековой, материалом диссертации которой были песни северо-восточной части Жетысу. Значительным этномузыковедческим достижением в области собирания и публикации песен и кюев Жетысу стали музыкально-этнографические сборники: «Жетысу ауендеры» и «Жетысу куйлеры».

Согласно концепции известного этномузыколога Е.Гиппиуса: «Наиболее общими определятельными признаками каждой региональной песенной системы являются: а) состав жанров, б) иерархические формы их взаимосвязей по отношению к централизующему жанру каждой песенной системы, в) определяемые данной жанровой системой типы напевов в конкретных формах интонирования и группы ассоциативно связанных с ними поэтических текстов» [Е.Гиппиус, 1982, с.8]. Поэтому систематизация песенного материала была начата авторами статьи именно с выявления бытующих в исследуемой местности жанров. Для выяснения динамики развития местных песенных жанров и проведения сравнительно-сопоставительных исследований, наряду с материалами фольклорных экспедиций последних двух лет, были также использованы и примеры данного и соседних регионов, собранные и опубликованные в последней четверти предыдущего столетия и начала текущего века.

Материал, собранный исследователем Б.Бабжан (одного из авторов данной статьи) в экспеди-

циях 2018 и 2019 г.г. из Жамбылского и Каскеленского, Илийского районов – Алматинской и – Кордайского, Шуского, Меркенского, Мойынкумского, Рыскуловского и Байзакского районов – Жамбылской области, состоял преимущественно из примеров необрядового фольклора («кара олен», «хат-олен», «колыбельная», «арнау»). В числе ритуальных жанров, (представляющих меньшую часть записанных фольклорных образцов), были зафиксированы образцы свадебного («сынсу», «женский жар-жар», «тойбастар») и календарного («жарапазан») обрядов.

Сравнение жанрового состава записанного Б.Бабижан в данном регионе материала с фольклорными записями ее коллег-предшественников указывает на большую устойчивость функционирования необрядового фольклора, а именно – «кара олен». Он является центральным и наиболее развитым пластом западножетысуйского песенного фольклора. Так же, как и неприуроченные лирические песни некоторых этносов, внеобрядовое их интонирование и некоторые другие признаки свидетельствуют о том, что этот жанр относится к более позднему стилевому пласту традиции.

Респондентами выступили большей частью женщины старшего возраста подразделений *ботбай* и *жаныс* рода «Дулат» Старшего жуза, однако встречались и этнофоры из родов Среднего и Младшего жузов, а также представители других тюркоязычных этносов (кыргызы, уйгуры, узбеки), которые не только хорошо знали язык коренного населения, но и отчасти владели его фольклорным репертуаром. Все они в основном приходились невестками родам Старшего жуза и, следуя частично сохранившимся патриархальным устоям, выступали хранительницами их духовных традиций.

Географическое расположение районов исследуемого региона и историческое прошлое объясняет распространение в них ряда песен, которые исполняются в Центральном и Южном Казахстане, на северо-востоке и юго-востоке Жетысу. Среди записанных кыргызских песен повторялись те, которые более известны в основном на приграничной территории Чуйской и Таласской областей Кыргызстана.

Среди семейно-обрядовых жанров в настоящее время в западном Жетысу сохранились песни ритуала проводов невесты «сынсу», женский «жар-жар», «тойбастар» и «беташар». Изучением жанров казахской свадебной обрядности, как известно, занимались представители разных поколений отечественных этномузыковедов. Как пишет исследователь А.Байгаскина: «наиболее распространенным жанром свадебного цикла являются песни прощания невест с родственниками и родными местами: сынсу, арыз, коштасу, көрісу, аужар. Записи этого ритуала свидетельствуют о закреплённости ритмической формульности – спокойное чередование равномерных слогов в основном семи-, восьмисложных стихов, где последний слог каждой мелостроки затянута (шесть восьмых – одна четверть или семь восьмых – одна четверть) [А.Байгаскина, 2019, с.131]. По типу ритмоформульной организации этномузыковед Г.Кузбакова выявляет два вида прощальных песен невест. Первый тип сынсу – обрядовый, второй – обрядовый по поэтическому содержанию, но лирический по форме выражения, что связано с взаимодействием обрядовых жанров с лирическим – «ара йлеJ [Г.Кузбакова, 2012, с.89].

Два примера «Сынсу», записанные Б.Бабижан в экспедициях по юго-западу Жетысу последних лет, по своей музыкальной специфике относятся к первому из отмеченных Г.Кузбаковой типу. Жетысуйские «Сынсу», так же, как и одноименные примеры других регионов, основаны на 7-8 сложном размере стихосложения и имеют форму музыкально-поэтической строфы. По ритмической организации в первом из них показан одноцезурный тип строк, что также часто встречается и в «Сынсу» других регионов.

Строки второго являют собой бесцезурный тип ритмической организации, более характерный для музыкально-речитативных жанров [Б.Бабижан, 2018, с.28].

По музыкальному содержанию первый «Сынсу» из материалов экспедиции 2018г. Б.Бабижан родственен образцу, записанному на юго-востоке Жетысу («Жетысу ауендеры»), но в отличие от него он имеет бесприпевную форму:

Сынсу

172 = ♩ →

Асықпай, мұңды

Ғұрыптық ән

орындаған: Рахима Құламходжақызы

нотаға түсірген: Бағлан Бәбіжан

(Усложнение музыкально-поэтической структуры можно наблюдать и в восточножетысуйских «жарапазанах»)

По звукоярной организации пример, записанный Б.Бабижан, представляет собой гексахорд (I"II"III"IV"V"VI), в то время, как в восточножетысуйском «Сыну» звукояр представляет собой переходной тип (расширение пентатоники путем добавления звука VII ступени звукояра и субквартового тона).

Начальный интонационный тип «Сынсу»: *d-e-fis-h* чаще встречается и в «кара олен» восточных районов Жетысу, но в последних данный интонационный тип чаще используется на другой высоте, а именно, как: *g-a-h-e*.

Жанр проводов невесты «жар-жар» характеризуется А.Байгаскиной следующим образом: «Девушки и юноши, представляющие стороны невесты и жениха, обмениваются куплетами. Первые поют о женской доле в чужой семье, мелодика куплетов носит печальный характер. Куплеты юношей более оптимистичны, хотя формульность ритмики идентична... Женский жар-жар развивается в диапозоне квинты тональности минорного наклонения. Одиннадцатисложные стихи с ритуальными припевками образуют две мелодические строки вопросо-ответного содержания...» [А. Байгаскина, 2019, с.93].

Два образца «Женских жар-жаров», записанные в Меркенском районе Жамбылской области, в целом сходны по содержанию, но различны по выражающему его поэтическому тексту. Стоит обратить внимание и на тот факт, что во втором куплете начального образца использован текст бытовой песни, в то время как содержание первого куплета находится в рамках образного строя свадебного обряда. Так же, как и в женских «жар-жарах» других регионов, поэтический размер меркенского варианта представляет собой 11-сложник со словами – редирами «жар-жар».

Поэтический размер женского «жар-жар»:

4+3+4(3)

4+3+4(3)

4+3+4(3)

4+3+4(3)

Музыкальная структура представляет собой форму полустрофы, две строки которой находятся в соотношении «расхождение от тождества» (AA1):

A a b c (d)

A1 a b e (f) :||

Каждая из ритмических строк представляет собой одноцезурное построение, что является типологически общим и для других регионов:

Қыздар жар-жары

178 = ♩ .

Асықпай, әуендете

Халық әні
орындаған: Г.Кәрібозқызы
нотаға түсірген: Е.Шүкіман

Второй из зафиксированных примеров «жар-жар» по музыкальной форме является двух-элементной строфой:

A a b c (d)
B e f e (g) :||

Таким образом, если в первом «жар-жар» звуковысотная организация реализуется в виде одинакового начала двух строк с их расхождением в рефрене, то двухстрочная форма второго образца основывается на двух интонационно автономных построениях. Первый «жар-жар» начинается с восходящего квартового скачка и его последующего заполнения, а во втором мелодическое движение основано на восходящем терцовом обороте. Конечные участки нечетных строк заканчиваются на IV, четные – на I ступенях.

К жанрам свадебного обряда, проводящегося в доме жениха, как известно, относятся «Тойбастар» и «Беташар». «Эти жанры свадебного цикла предназначены для начала свадебного торжества и ритуала открытия лица невесты в ауле жениха. Обычно их исполняют приглашенные профессионалы устной традиции... В случае отсутствия профессионалов всегда найдутся любители в том или ином ауле или в близлежащем округе... «Тойбастары» и «беташары» представляют обычную напевно-повествовательную песню, но с соответствующим содержанием. Это – малораспевная незатейливая песня, в основе которой лежит полустрофа одиннадцатисложника, имеет четыре мелодических построения семисложного типа...» [А.

Байгаскина, 2019, с.93]. Записанные в экспедициях по юго-западу Жетысу песня свадебного обряда «Тойбастар» (песня открытия торжества) исполнялись на мелодию «Ай, саулем» – бытовой песни, имеющей широкое распространение в Центральной и Южном Казахстане.

Гораздо большее разнообразие по поэтическому и музыкальному содержанию представляют необрядовые песни. Вместе с «кара олен», здесь исполнялись «арнау» (посвящения кому-либо), «хат-йлен» (песни-письма) и «бесык жыры» (колыбельные).

Изучение музыкально-региональных традиций обширной территории Казахстана и конкретно, юго-западной части Жетысу представляет собой важный научный интерес не только для отечественной этномусикологии, но и для научного сообщества Центральной Азии. Географически юго-запад Жетысу на севере имеет общую границу с Кыргызстаном, а исторически в XIX в., исследуемый ареал относился к Сырдарьинской области, разные районы которой впоследствии были распределены между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. Языковой диалект казахов юго-запада Жетысу относится к группе южных говоров, большинство из которых, как известно, формировалось в условиях межкультурного взаимодействия народов Центральной Азии. Постепенное угасание устной формы передачи музыкально-поэтических традиций, уход из жизни их носителей усиливает актуальность и ставит ученых перед необходимостью активного сбора, фиксации и исследования обрядового фольклора данного региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабижан Б. Песенный фольклор Меркенского района А., - 2018. 102 с.
2. Байгаскина А. Ритмика казахской традиционной песни. Алматы, 2019. – 208с.
3. Гиппиус Е.В. Проблемы ареального исследования традиционной русской песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (вопросы типологии). Сборник трудов, Вып. 60. / Отв. ред. Енговатова М.А. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1982. – С. 5-13
4. Досымбаева А. Традиционное мировоззрение средневековых тюрков Жетысу (на материале культовых памятников). Автореф. Докт. дис. Алматы, 2010. " 52с.
5. Казахстан. Национальная энциклопедия, Алматы, 2005 – 700с.
6. Квитка К. Этнографическое распространение пентатоники в Советском Союзе // Квитка К. Избранные труды в двух томах. Москва: Советский композитор, 1973. – С. 47-66
7. Корбе О. Культура и быт казахского аула (К 30-летию КазССР). // Советская этнография, 1950. №4. С. 67-92
8. Кузбакова Г. Казахская обрядовая песня. Ритмическая структура и семантика. – Астана: Мастер По, 2012 – 184с.
9. Нанысбеков О. Переходные говоры казахского языка Алматы: 'ылым, 1972. "1766.
10. Путилов Б.Н. Региональное/локальное начало в фольклоре // <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/084/main5.htm>.
11. Сабитов Н. Этнографическая экспедиция в Меркенский район Джамбулской области // Советская этнография. 1953. № 3. с. 195
12. Темирбекова А. Казахские народные песни. – Алматы: Жазушы, 1975. – 136с.
13. Щуров В. Стилевые основы русской народной музыки. Москва: Современная музыка, 2013 – 466с.

The relevance of the study is due to insufficient knowledge of the Kazakh song folklore of the southwestern part of Zhetysu. Eight of its districts are located on the territory of Almaty and Zhambyl regions. The folk song tradition of this region has never been an object of special ethnomusicological study. Also, an important reason for addressing this topic was the gradual extinction of the oral form of transmission of musical and poetic traditions due to the death of their carriers.

In this regard, this article is aimed at identifying the features of the family ritual folklore of the local tradition, the conditions of its existence, as well as the features of their musical and poetic structure and musical language.

The main research methods are complex, structural and comparative typological methods that contribute to the disclosure of socio-historical, geographical and cultural preconditions for the emergence of song folklore in the south-west of Zhetysu.

Expeditions of recent years indicate the existence in the studied region of the genres of the wedding ceremony – «Kyzdyn zhar-zhary», «Synsu», «Toibastar» and «Betashar». No samples of funeral ritual songs have been found.

The study of the southwestern part of the Zhetysu region of Kazakhstan is of important scientific interest not only for domestic ethnomusicology, but also for the scientific community of Central Asia, since the formation of Kazakh song folklore in this territory took place in the processes of intraregional, interregional, and also interethnic interaction.

Keywords: ritual, folklore, song, musica, features, region, genre, culture, tradition.